

Когда Нин Муму закончила поглощать кольцо духа, уже наступил вечер. Почувствовав приближение Цзянь Доуло, Нин Муму изо всех сил ударила себя несколько раз, нанеся себе увечья, и имитировала место битвы. Лишь после этого она с довольным видом легла на землю.

— Муму! — Цзянь Доуло, увидев покрытую ранами девочку, осторожно поднял её на руки. — Дедушка Цзянь забирает тебя домой.

Голос Цзянь Доуло дрожал, но шаги были твёрдыми и уверенными. Кто бы ты ни был, я не прощу тебе того, что ты причинил Муму!

*

Нин Муму проспала целый день. Сила двух духовных зверей ста тысяч лет оказалась поистине огромной, и лишь полностью завершив поглощение, она решила открыть глаза.

— Де... дедушка Цзянь.

— Муму, — Цзянь Доуло весь день дежурил у кровати девочки, виня себя в том, что она получила травму. — Как ты себя чувствуешь?

— Дедушка Цзянь, я в порядке, — взглянув на изможденное лицо старика, Нин Муму почувствовала такой укол совести, что пожалела о поспешном поглощении тех колец духа.

Старик и девочка принялись утешать друг друга, и оба были уверены, что виноваты сами. Поэтому, когда Нин Фэнчжи и Гу Доуло примчались на место, они застали именно эту сцену взаимных упрёков.

— Муму, ты очнулась! Как ты себя чувствуешь?

Гу Жун, конечно же, был обеспокоен состоянием Нин Муму, хотя уже осматривал её тело накануне.

— Всё хорошо, лишь белая шелковая лента потерялась, — Нин Муму небрежно махнула рукой. — Кстати, я получила кольца духа.

Духовная энергия уровня Великого Предела была слишком властной. Если не запечатать её, то при нынешних физических данных Нин Муму риск был бы огромным.

— В Секте Семи Сокровищ белых лент предостаточно. Сейчас же принесем тебе новую, — Нин Фэнчжи знал, что глаза — больное место девочки, и поспешил успокоить её, но тут же осёкся: — Постой, у тебя появились кольца духа?

— Ага! Хотите посмотреть? Я даже не знаю, какого они цвета.

— Тогда покажи нам.

Разве у духовного мастера второго ранга кольца не должны быть жёлтыми? Нин Фэнчжи улыбнулся и промолчал. Раз уж Нин Муму хочет похвастаться, почему бы и нет? Это ведь совсем не сложно.

Однако, когда перед ними возникли два кроваво-красных кольца, Нин Фэнчжи потерял самообладание. Цзянь Доуло и Гу Жун тоже застыли.

Что происходит? Они что, ослепли? Красные кольца духа? Ста тысяч лет?

Трое мужчин яростно протерли глаза, щипали себя за бедра, пока наконец не осознали, что увиденное — истинная правда.

— Муму, как ты получила эти кольца? — Нин Фэнчжи, кое-как взяв себя в руки, задал вопрос серьезным тоном, хотя голос его предательски дрожал.

Если бы он не был уверен в своем рассудке и в том, что девочка настоящая, он бы никогда не поверил в происходящее. Это кольца духа ста тысяч лет! Предел мечтаний любого духовного мастера.

С точки зрения Нин Фэнчжи:

Одно кольцо ста тысяч лет — возможно.

Два кольца ста тысяч лет — есть крошечный шанс.

Шестилетний ребенок, только пробудивший Боевой дух, и сразу два таких кольца — это же бред! Такое даже во сне представить невозможно.

Десятитысячелетние кольца — невероятная редкость. Другие всю жизнь бьются и не могут добыть хотя бы одно, а у шестилетней Нин Муму их сразу два. Это событие перевернуло мировоззрение троих наставников.

— Муму, что же всё-таки произошло?

— Эх, — Нин Муму тяжело вздохнула и начала сочинять небылицы. — Второй дядя, дедушки, это долгая история.

Она не могла признаться, что сама убила их, ведь всё равно никто бы не поверил. К тому же в будущем ей ещё предстоит совершить немало невероятных поступков, так что лучше заранее

найти того, на кого можно свалить вину.

— Дедушка Цзянь только успел отойти, как вдруг раздался такой оглушающий рёв огромной обезьяны, что я и тот духовный мастер, который был со мной, тут же потеряли сознание. Когда я пришла в себя, то увидела женщину, стоящую рядом с той обезьяной. Она приказала зверю убить меня, и обезьяна ударила меня лапой.

В этот момент появился седой старик. Он в мгновение ока изранил женщину и обезьяну, после чего велел мне добить их.

Так я проглотила кольца духа. Ах да, он сказал, что мы с ним родственные души, и предложил стать его ученицей.

Нин Муму сделала паузу. — Хм, я уже плохо помню детали, надо подумать ещё.

Трое мужчин слушали её затаив дыхание и не торопили.

— Кажется, он сказал, что я гений, и передал мне что-то прямо в голову. Но что именно — я не могу вспомнить.

Трое мужчин переглянулись в полном недоумении. Приключение Нин Муму было слишком драматичным. Впрочем, никто не стал подвергать её слова сомнению — это была её собственная удача.

— Муму, этот старик, должно быть, какой-то скрытый мастер. Раз он спас тебя, значит, это твоё предназначение, просто цени это.

Нин Фэнчжи, конечно, был любопытен, но не стал расспрашивать девочку дальше. Главное, чтобы она росла здоровой.

— Отдыхай, Муму, а я зайду позже.

— До свидания, второй дядя.

*

— Фэнчжи, не стоит ли нам попытаться разузнать, кто этот старик? — Гу Жун ещё до того, как Нин Муму проснулась, осматривал место битвы — там царил хаос.

К счастью, с Муму всё было в порядке, более того, ей выпала великая удача. Как было бы хорошо, если бы этот мастер примкнул к Секте Семи Сокровищ.

— Дядя Цзянь, что ты думаешь? — Нин Фэнчжи тоже хотел знать правду.

Но тот человек наверняка великий мастер, скрывающийся от мира. Чтобы так легко разделаться с двумя духами-зверями ста тысяч лет и помочь ребенку поглотить кольца — это под силу лишь тем, кто достиг 99-го уровня.

Однако на континенте Доуло таких мастеров можно пересчитать по пальцам: Цянь Даолу, Тан Чэнь, Босайси — всего трое. Но Нин Муму с ними не знакома, да и вряд ли они стали бы вмешиваться в подобные дела.

Похоже, на континенте Доуло скрываются куда более могущественные люди. Если такой человек разгневется, Секта Семи Сокровищ не выстоит. Нин Фэнчжи не хотел рисковать.

Цзянь Доуло помолчал несколько секунд:

— Лучше не стоит. Я видел остатки мечной Ци на земле — это чудовищная сила. Она гораздо мощнее, чем у моего отца.

Отец Цзянь Доуло? Это был Супер Дуло 97-го уровня, мастер, чьё владение мечом превосходило даже самого Цзянь Доуло. Если этот старик оказался сильнее его, то какое же это чудовище? Гу Жун погрузился в глубокие раздумья.

Слова Цзянь Доуло погрузили всех в молчание. Лишь спустя время Нин Фэнчжи произнёс:

— Забудьте. Это судьба Муму. Мы сделаем вид, что ничего не произошло. Скроем информацию и защитим девочку — остальное не имеет значения.

<http://bllate.org/book/19405/1900402>